

Проложить обитер-
рсии маринского и Баль-
театров считались необъявлен-
ным соревнованием главных ба-
летных трупп страны. И именно
«Симфония до мажор» оказалась
тем сюрпризом петербуржцев,
который покорила москвичей. Па-
тристов брала досада — наши та-
кого не танцуют. Неужели не мо-
гут?

И вот наконец-то на сцене
Большого появилось одно из са-
мых роскошных и сложных произ-
ведений мировой хореографии.
Освоенный одновременно с
«Симфонией» Жоржа Бизе «Агон»
Игоря Стравинского и появивша-
ся год назад «Моцартиана» со-
ставили полный вечер балетов
Джорджа Баланчина.

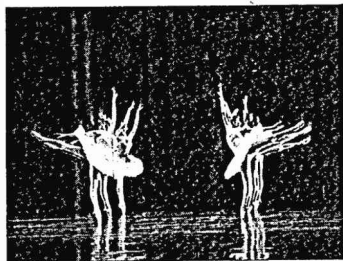
Появления балетов Баланчина
(как, впрочем, и других балетных
могикан двадцатого века) в Боль-
шом устали ждать. Бесконечные
утверждения о том, что великая
сцена достойна великой хорео-
графии, звучат давно, но, в силу
разных причин, не реализуются.
А когда подобная хореография
наконец-то появилась, знатоки
настроили бинокли, готовясь к
придиркам. Без Баланчина Боль-
шому плохо, но, оказывается, с
Баланчиным — тоже трудно. Не
чувствуют до конца наши танцов-
щицы его хореографии, не могут
освоить все особенности стиля,
норовят выдать неоклассику за
привычную классику. Упреки есте-
ственны.

Сам факт перенесения балан-
чинских балетов на сцену театра
поднимает престиж труппы, но и
повышает уровень предъявляе-
мых к ней требований. Танцовщи-
цы и балерины, воспитанные в
традициях русской школы, а хорео-
графии Баланчина наиболее
уязвимы. Ведь язык балетов Мис-
тера Би похож на классику только
на первый взгляд. Знакомые дви-

Н. Петрова в балете «Агон».

жения подчинены совсем иной
системе координат — с непри-
вычными центрами тяжести, с
другими принципами равнове-
сия, со своей логикой соподчи-
нения движений и особым их про-
изношением, со сложной, прихот-
ливой ритмикой и т. д. Ничего по-
добного артисты Большого не
изучали в школе, ни с чем подоб-
ным не сталкивались и в театре.
Но когда-то надо начинать. И
пусть стиль Баланчина осваива-
ется экстерном — тем не менее
все же осваивается. Не все безу-
пречно, но ошибки вполне устра-
нимы. У труппы большие потен-

Сцена из балет «Симфония до мажор».

Фото Н. Захаркина.

Как станцевать архитектуру

Большой театр. 1999. 13 мая

Н. Ананишвили и А. Угаров исполняют
Вторую часть «Симфонии до мажор».

циальные возможности, а не оши-
баются только тот, кто ничего не
делает.

Балет нередко сравнивают с
архитектурой. Неоклассик Балан-
чин владел магией простран-
ственной соразмерности
не хуже маститых зодчих. «Хруст-
альный дворец» —
второе название
«Симфонии до ма-
жор». «Агон» при-
выкли сопоставлять
с конструктивизмом
— стилем, затронув-
шим разные виды
искусств, но наибо-
лее ярко проявив-
шимся в архитек-
туре. И если каждый
танцовщик или ба-
лерины, исполняю-
щие Баланчина, не
чувствуют себя час-
тичкой грандиозной
хореографической
структуры, а танцую

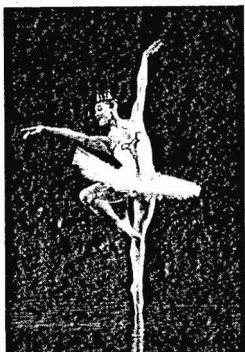
лет», выглядит наиболее
спокойной и опытной (кста-
ти, инициатива постановок
Баланчина в Большом при-
надлежит именно ей). Тем
не менее танцу балерины и
ее партнера Андрея Угаро-
ва не удается избежать
томности белых картин
«Лебединого озера». Гали-
на Степанко и Владимир
Непорожний не скрывают
испанской горделивости
«Пахиты». Мария Алексан-
дрова и Николай Цискаридзе
точны и свободны, радост-
ная стихия их танца не нуж-
дается в посторонних при-
анесениях. Но и они то и де-
ло чем-то неуловимым на-
поминают «Раймонду». (К
сожалению, мне удалось
посмотреть только один со-
став исполнителей.)

«Агон» оказался более
строгим по исполнению.
Табу на пресловутое психо-
логическое интонирование
движений соблюдалось
беспресловенно. Двенад-
цать артистов танцуют поэму о
том, как простой звукоряд пре-
вращается в виртуозный пассаж и
как из отдельного жеста выраста-
ет сложная композиция. Черно-
белая графика «Агона» наиболее

М. Александрова и Н. Цискаридзе — Третья
часть «Симфонии до мажор».

удается Инне Петровой, Нине
Капцовой и Дмитрию Белоголов-
цеву. Хотя абстрактная подача
движений порой путается с су-
хостью исполнения. Линиям
«Агона» пока недостает энергетич-
ки. Быть может, потому что танцо-
ры, как ученики, воспринимают
хореографию Баланчина слиш-
ком благоговейно и серьезно. А
ведь эти балеты совсем не ис-
ключают иронии. Правда, при ус-
ловии овладения стилем Мис-
тера Би в совершенстве.

Н. Грачева в Первой части
«Симфонии до мажор».

Есть все основания полагать,
что следующий этап в освоении
баланчинских премудростей ба-
летная труппа Большого обяза-
тельно пройдет так же быстро,
как и начальный. Ведь впереди
еще непотопленный край неосвоенных
шедевров — балеты Клилана,
Форсайта, Матса Эка. Большая
мировая хореография должна
найти достойное место на боль-
шой сцене.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА.